Я уверен, что мы оба вздохнули, когда я открыл дверь, где нас встретили дождь, ветер и молнии. Все надежды на то, что мы хотя бы закончим путешествие сухими, исчезли вместе с солнцем и теплом, которые мы испытали по дороге в Айварстед. Мы сразу же надели наши толстые шубы, надеясь, что мокрые они не причинят нам особого дискомфорта, когда мы столкнемся со снегом, льдом и несомненным лютым холодом.

Быстро позавтракав, пристегнув небольшие рюкзаки к спине и прикрепив оружие к бедру, мы прошли через мост и начали подниматься по семи тысячам ступеней. Мы уже договорились, что не будем торопиться в этом путешествии. Климмек сказал, что это займет весь день и разумнее идти медленно и уверенно. Тропинка в большинстве мест будет узкой. Мне не очень хотелось поскользнуться, потерять опору и упасть за край, чтобы погибнуть. Единственный плюс - ни Лидия, ни я не боялись высоты, поэтому я решил, что мы сможем иногда останавливаться и просто любоваться видами, если позволит погода.

Но я знаю, что мы оба чувствовали себя довольно жалко, когда начали подниматься. Я взял на себя инициативу и просто проверял, куда я ставлю ногу, одну за другой. Я не верил, что за все время нашего путешествия мы встретим хоть одну душу, хотя Вильгельм упоминал, что паломники часто посещают Айварстед, и я подумал, не направился ли кто-нибудь еще в эту сторону, услышав призыв Серобородых. Но не успели мы подняться, как сделали еще одно открытие.

"Что это?" спросила Лидия, когда я остановился рядом с каким-то памятником.

"Понятия не имею. Но, по крайней мере, это на нашем языке".

Лидия наклонилась вперед и прочитала отрывок. "Здесь упоминаются драконы. Возможно, впереди их еще больше. Может, там объясняется, почему драконы вернулись? Или что значит быть Драконорожденным?"

Я кивнул. "Думаю, ты прав. Мы остановимся, если найдем еще, и посмотрим, что они скажут".

Я думал, что погода на сегодня установилась, поэтому был удивлен, что дождь вскоре закончился, хотя мокрая земля все еще предательски мешала ногам, и я использовал пальцы ног, чтобы обеспечить надежную фиксацию каждой ступеньки, часто поглядывая вверх, чтобы увидеть еще больше шагов впереди, и одновременно оглядываясь по сторонам или сзади, чтобы увидеть прогресс, которого мы достигли. Вид уже открывался потрясающий: облака постепенно расступались, и солнце наконец начало светить.

Тропинка временами резко поворачивала, вырезанная в склоне горы, становилась еще круче, заставляя нас еще больше замедлять шаг. Меня не слишком беспокоило, что мы идем слишком медленно, главное, чтобы к ночи мы добрались до Высокого Хротгара. Широкая тропа, по которой мы начали подниматься, вскоре сузилась, и нам не оставалось ничего другого, как идти в одну шеренгу. Мы поднимались уже довольно долго, и, признаться, я уже немного запыхался от наших усилий. Ступеньки давались нелегко, руки качались, а мышцы ног горели, и я понял, почему Климмек сказал, что теперь считает подъем трудным. "Я не могу представить, что делаю это раз в месяц или около того".

Остановившись у второго памятника и прочитав надпись, мы продолжили подъем, трава и деревья, выстроившиеся вдоль тропы, поредели, и вскоре мы обнаружили, что земля покрыта мелким снегом, хотя сама тропа и ступени были еще относительно чистыми.

"А ведь мы, наверное, не прошли и четверти пути", - услышала я позади себя ворчание Лидии.

"Ты в порядке?"

"Я в порядке, мой тан. По крайней мере, дождь не идет. Стараюсь смотреть на положительные моменты".

Я уже слышал, как она глубоко вдыхает, но не думал, что сам не делаю того же, так что впереди я сохранял относительно спокойный темп. Я понятия не имел, встретятся ли нам в пути дикие животные, поэтому не хотел, чтобы мы разделились. Ввязаться в драку на этом пути было бы не лучшим вариантом, несмотря ни на что. Время от времени мне хотелось остановиться, когда мы продолжали подниматься, и передо мной открывалась другая часть Скайрима. Айварстед уже исчез, и вдали виднелись леса и реки, крепости и руины. Окрестности Коррола всегда казались мне великолепными, но, как мне казалось, ничто не могло сравниться с тем, что я обнаружил в Скайриме с момента своего прибытия. В этих землях царила суровая красота, которая порой была почти трогательной.

Мы продолжали подниматься, снег постепенно становился все глубже, а наши ноги поначалу хрустели по поверхности, оставляя за собой следы. Вскоре наши ноги погрузились в снег, и темп движения еще больше замедлился, а напряжение и нагрузка на мышцы возросли. По мере того как снег становился все глубже, погода становилась все холоднее, ветер усиливался, взъерошивая низ наших пальто и задувая снег в лицо. И дальше будет только хуже.

"Ты в порядке?" крикнула я позади себя.

"Просто продолжай идти!"

Я понял, что если мы остановимся, то упадем на землю от усталости. Единственным вариантом было продолжать идти, пока мы либо не упадем, либо не достигнем места назначения. Хотя, если мы упадем, то, скорее всего, умрем от холода. По крайней мере, мы все еще могли видеть ступеньки. Я подумал, что считать их было бы хорошим упражнением, мотивирующим нас обоих, так как их количество увеличивалось с каждым шагом, но я отказался от этой идеи довольно быстро, и теперь ступени исчезли под снегом. Я просто надеялся, что не подверну лодыжку, пока мы будем продолжать подъем.

"Волки!" крикнул я.

Двое из них были впереди. Они еще не видели нас, но я знал, что скоро они повернут. Как я уже говорил, я придерживаюсь политики "живи и дай жить" в отношении диких животных, но нам нужно было пройти мимо, и я знал, что если мы подойдем к этим двум волкам, они сделают одно из двух. Убегут, и мы встретим их только потом на тропе, или нападут на нас, и тогда нам придется их усыпить.

"Что же нам делать, мой тан?"

"Придется их усыпить".

Я посмотрел на Лидию, которая просто кивнула. Думаю, она не собиралась спорить. В конце концов, это было мое решение. Мы достали луки и приготовили стрелы. Я почувствовал, как натянулась тетива, и сосредоточился на волке впереди. Я не хотел использовать больше одной стрелы, чтобы уложить волка, и тихо приказал Лидии сделать то же самое.

Отпустив стрелу и тетиву, я опустил лук, наблюдая, как стрела летит по воздуху, почти в замедленной съемке, прежде чем попасть точно в цель. Волк тут же упал на землю. Другой волк слегка повернулся, прежде чем его тоже сразила вторая стрела.

"Хорошая работа", - сказал я, - "Пойдемте, нам нужно идти дальше".

Мы пошли дальше, ветер начал усиливаться, и первый шквал снега ударил мне в лицо. Он не был густым, но, скорее всего, был признаком грядущих событий: едва ли он продержался минуту, прежде чем прекратился. И, по крайней мере, это был не дождь. Я чувствовал, как пот стекает по спине, мне было тепло в толстой шубе, но я не хотел ее снимать. С каждым шагом климат становился все прохладнее, и я решил, что тепло моего тела поможет высушить шубу. К тому же я догадывался, что в конце концов все равно могу промокнуть.

Я понятия не имел, сколько времени мы шли, знаю только, что весь путь был в гору, а угол подъема казался еще круче. Снег, по крайней мере, поредел под нашими ногами, но каждый шаг давался все труднее, и, оглянувшись назад, я увидел, что Лидия борется так же, как и я, но она встретила мой взгляд, и я увидел в нем решимость. Я кивнул ей в знак уважения за то, что она будет идти так же долго, как и я. Все, что я знал, - это то, что мы не можем остановиться. Горели мышцы или нет, мы должны продолжать идти. Это было испытание на выносливость. Испытание моего, если не нашего, боевого духа, чтобы преодолеть препятствия и с триумфом прибыть в Высокий Хротгар. Испытание на то, насколько сильно я хочу узнать, являюсь ли я Драконорожденным.

Через несколько минут угол подъема наконец выровнялся, и мы взобрались на вершину. Впереди открывался захватывающий вид - полотно бескрайнего снега. Но ветер был злобным, он пронизывал мою шубу, почти сдувал меня с ног и хлестал снегом и льдом по лицу. Я сделал шаг вперед, когда тропа наконец выровнялась и, казалось, даже спустилась вперед, но моя нога исчезла в мягком снегу. Я оглянулся на Лидию.

"Здесь глубоко", - крикнул я сквозь завывания ветра. Она только кивнула и пригласила меня идти дальше.

Мои ноги в считанные секунды превратились в ледяные глыбы. Руки онемели от холода, я не хотел убирать их в карманы на случай падения и прикрывал глаза одной из них. Нос казался оторванным от лица. Даже мое путешествие из Брумы не было таким экстремальным, как это. Каждый шаг теперь был самоцелью, ноги глубоко погружались в снег, пока мы не коснулись поверхности, под которой не было ничего, кроме льда.

Но мы продолжали идти, глубоко вдыхая холодный воздух, леденящий горло и легкие. Вид по-прежнему был потрясающим, но я почти не обращал на него внимания, сосредоточившись на том, чтобы просто сделать один шаг, а затем другой. Погода продолжала ухудшаться, когда мы снова начали подниматься, а свирепость ветра была такой, какой я еще никогда не испытывал. Я посмотрел вверх и не увидел настоящих темных облаков, но снегопад был огромным, почти ослепляющим, и я был благодарен, что мы хотя бы идем при дневном свете. Если бы мы делали это в темноте, я не сомневался, что мы оба были бы мертвы.

Я оглянулся и остановился: в нескольких шагах позади шла Лидия. Она подняла руку, защищая лицо, капюшон был натянут и плотно завязан вокруг головы.

"Ты в порядке?" крикнул я, когда она проходила мимо меня.

"Я в порядке!" - крикнула она в ответ, - "Мы должны продолжать идти. Несмотря ни на что".

Я не собирался предлагать остановиться, так как это было бы самоубийством без укрытия, но я просто хотел убедиться, что она не собирается останавливаться. Я знал ее всего два дня, но уже был впечатлен ее упорством больше, чем чем чем-либо другим. У меня было чувство, что я смогу рассчитывать на нее еще долгое время.

Мы шли вверх и вниз по тропинке. Возможно, лучше было бы сказать "топали": снег был еще достаточно глубоким, чтобы наши ступни и голени оставались холодными и мокрыми. Ветер не утихал. Снег продолжал падать. Но почему-то было еще светло. Я огляделся по сторонам: вдали виднелась ясная погода. Я решил, что непогода пришла к нам из-за того, что мы находимся на горе. Из-за снега я не мог видеть слишком много над нами, но было очевидно, что мы находимся невероятно высоко, достаточно близко, чтобы коснуться некоторых из этих пушистых облаков.

Во время нашего путешествия мы нашли еще несколько памятников. Думаю, там объяснялась история драконов, а также людей, которые кричали. Я подумал, что, возможно, мне следовало бы записать все это, так как я не смог бы все запомнить, но было интересно читать каждый маленький раздел.

Снова тропинка спустилась в то, что можно назвать долиной. Я чуть не поскользнулся, по крайней мере, один раз, когда моя нога попала на лед под снегом, и услышал крик Лидии, которая тоже чуть не поскользнулась. Я бы крикнул "Осторожнее!", но она успела первой. Я лишь оглянулся на нее и усмехнулся, получив в ответ ухмылку.

Я бы не сказал, что все началось сразу же, но, к счастью, когда мы снова начали подниматься, ветер и снег начали потихоньку стихать. Он не прекращался, ветер завывал, продолжая дуть нам в лицо, а снег продолжал падать, но он уже не слепил, хотя я знаю, что мы с Лидией совершенно замерзли. У меня самого стучали зубы, и я видел, что Лидия делает то же самое. Мои щеки были словно ледяные, а ее щеки приобрели румяный оттенок. Как и кончик ее носа. Возможно, мне придется подшутить над ней позже. Хотя мне было интересно, как я выгляжу, ведь моя борода была покрыта льдом.

Я надеялся, что мы приближаемся, ведь мы шли уже, казалось, несколько часов. Возможно, это и не так, но, судя по тому, сколько сил мы потратили на дорогу, к нашему прибытию мы будем совершенно измотаны. Надеюсь, Седобородые отнесутся с пониманием, если по прибытии мы захотим только спать!

По мере того как погода понемногу улучшалась, я начал чувствовать себя более уверенным в том, что скоро мы окажемся на свободе, и начал думать о нашем прибытии в Высокий Хротгар. Кто такие Седобородые? Что они могут рассказать мне о том, как стать Драконорожденным? Пройду ли я какое-нибудь обучение? Расскажут ли они мне, что я должен делать дальше? И самое главное, смогут ли они рассказать мне, как победить драконов? Так много вопросов, и я мог только надеяться, что у них есть ответы.

Затем я услышал, как выкрикнули мое имя. Учитывая, что со мной на горе был еще только один человек, я остановилась и оглянулась. "Лидия?" удивленно спросила я. "Она же сказала, что никогда не будет использовать мое имя!

Она побежала вперед, указывая на меня. "Простите, мой тан, но посмотрите!"

Я посмотрел туда, куда она указывала, защищая глаза от света, отражающегося от снега. "Это тролль?" спросил я.

"Это морозный тролль. Я никогда не видела их раньше. Я только читал о них".

Хорошая информация, но в ее тоне слышалось беспокойство. "Что это?"

"Если он решит напасть, их невероятно трудно уничтожить".

Я отстегнул меч и приготовил щит. Лидия сделала то же самое. И тролль решил напасть, побежав к нам с огромной скоростью. Я поднял щит, Лидия сделала то же самое, и мы шагнули ближе друг к другу, когда тролль налетел на нас со всей силы. Я уперся ногой в землю, радуясь, что под ногами нет льда, а Лидия в это время держалась на ногах. Тролль взмахнул руками, я отодвинул щит, чтобы предотвратить удар по доспехам, и с криком бросился вперед, мы оба ударили тролля щитами, прежде чем я сделал выпад вперед, чувствуя, как острие вдавливается в тролля.

Это только раззадорило монстра, и он снова нанес удар. Я успел вовремя поднять щит и заблокировать удар, но сила в его руках была совсем иной, и я отступил не менее чем на полдюжины шагов. Затем он переключил все свое внимание на Лидию, которая попыталась нанести троллю удар. Но я увидел, что она ошиблась, оставив себя открытой, и тролль ударил ее в спину. Она упала без звука, лицом в снег. Я не видел, как она двигалась.

Это лишь разозлило меня. Я понял, что нужно сменить тактику. Я закричал на тролля и метнул свой щит ему в голову. Он с треском врезался в нее, тролль заорал, подпрыгивая на месте, ведь теперь у меня под рукой был только меч. Для тролля это будет смерть от тысячи порезов. Я надеялся, что это всего лишь фраза, которой меня научили в гильдии.

Я поманил тролля вперед, желая казаться уверенным, но не был уверен, что тролль вообще понимает подобные эмоции. Как бы то ни было, он быстро пошел вперед, размахивая руками, когда оказался в пределах досягаемости. Я просто уклонился и маневрировал, прежде чем нанести косой удар, чувствуя, как меч с каждым взмахом впивается в кожистую шкуру, и замечая, как из нескольких порезов начинает капать кровь. Я обошел вокруг тролля, уже не чувствуя усталости от подъема, а ощущая адреналин битвы в своих венах, возбуждение от схватки и триумф победы. Или я так надеялся...

Тролль продолжал размахивать руками. Я лишь отступил назад и ждал удобного случая для удара, надеясь, что тролль потеряет равновесие. Тролль не потерял равновесия, но оказался открыт для еще одного удара, потом еще и еще. Снег под нашими ногами начал окрашиваться в розовый цвет, из тролля продолжала течь кровь, а я все наседал и, наконец, атаковал всерьез. Тролль снова замахал руками, но уже ослабел, и я, полагаясь на свои доспехи, стал наседать на тролля, слыша его крики, когда я рванулся вперед, вбивая плечо в его грудь и заставляя отступить назад. Вытащив меч, я снова нанес ему глубокий удар прямо над животом, и теперь кровь текла свободно.

Тролль зарычал, но я понял, что битва почти окончена: он стоял неподвижно, глубоко дыша, прежде чем опуститься на колени. Это была не битва чести с другим воином. Здесь не будет сдачи. Не будет и четверти. Как я уже говорил, мне не составляет труда убивать монстров. Взяв меч в обе руки, я нацелился на шею, чувствуя, как мой меч из стали Skyforge без проблем пронзает ее насквозь. Тело тролля упало вперед на снег, окрасив его в темно-багровый цвет.

Я убрал меч в ножны и трусцой побежал к Лидии, которая все еще лежала на земле. Я осторожно перевернул ее на спину и с облегчением увидел, что крови нет, но на лице уже виднеется темный синяк на щеке. Я осторожно потряс ее. "Лидия", - тихо сказал я. Потребовалось еще несколько упоминаний ее имени, прежде чем она наконец медленно открыла глаза, быстро моргнула, посмотрела налево и направо, а затем повернулась ко мне.

"Раг... то есть мой тан".

"Ты получил сильный удар. Как ты себя чувствуешь?" Она пошевелила челюстью и заметно поморщилась. "Думаешь, она сломана?"

"Нет. Хотя, к сожалению, болит".

"Давай, тебе надо встать со снега. Ты только простудишься".

Подав руку, я помог Лидии подняться на ноги и достать меч и щит. Мы оказались под навесом, и нам потребовалось время, чтобы собраться. "Может, пообедаем?"

Я понятия не имел, сколько сейчас времени, но перекусить было отличной идеей после столь долгого путешествия. Но хотя остановиться и поесть было хорошей идеей, было все еще очень холодно, и я предположил, что нам нужен костер.

"Мы прошли мимо нескольких деревьев в той стороне, - сказала Лидия, указывая в ту сторону, откуда мы пришли, - посмотрите, может, вы найдете нам ветки. Если можно, мой тан".

"Конечно, не проблема. У вас есть хворост?"

"Что-нибудь получше", - ответила она с очередной ухмылкой.

Я не понял, что она имела в виду, но поискал то, что она просила. Вокруг было много всего, и вскоре я вернулся с охапкой веток. Я потратил несколько минут на их разламывание, и вскоре у меня уже была небольшая кучка, готовая к сжиганию.

"Так что это у тебя за нечто лучшее?" спросил я, поскольку до сих пор она доставала из рюкзака только еду.

Она ничего не ответила, только протянула правую ладонь к куче палок. И тут, не скрою, из ее ладони вырвалось пламя, длившееся едва ли пару секунд, но достаточно долго, чтобы убедить меня в положительных сторонах магии прямо вот так. Не сказать, что я чуть не вскрикнул от удивления, упав при этом на спину, что вызвало бурный смех со стороны моего домовика. Вскоре я забыл об этом, так как огонь занялся, и вскоре руки согрелись, и я почувствовал, как кровь снова начала течь по моим пальцам.

"Есть ли что-нибудь, чего ты не можешь сделать?" спросил я.

"Как я уже сказал, я много лет тренировался, готовясь к должности хаусекара, моего тана. Я мастер на все руки, но, к сожалению, не мастер ни в одном деле. Но, например, если вы когда-нибудь купите алхимическую лабораторию для своего дома, я смогу делать всевозможные зелья, которые могут понадобиться вам в ваших приключениях".

Я кивнул, жуя кусок хлеба. "Тогда я обязательно подумаю о приобретении такой лаборатории".

"А как насчет вас, мой тан? Судя по вашей реакции, у вас нет опыта общения с магией". Она сказала это как утверждение, а не как вопрос. Потому что это было очевидно.

"Совсем никакого. Я никогда в жизни не произносил ни одного заклинания".

"Но вы знаете, что все рождаются способными?"

"Я никогда не задумывался об этом. Я всегда полагался на свой клинок, чтобы выполнить работу".

"Но ты ведь знаешь, что есть и другие заклинания, кроме разрушения?"

"Лидия, я совсем не разбираюсь в магии".

"Думаю, по возвращении домой мы первым делом проведем с тобой базовую подготовку".

"Погоди, ты только что назвал это домом?"

"Конечно, мой тан. Я живу с вами. Бризхоум - наше место жительства, как и мое. Так что... дом. А ты избегаешь моей идеи".

"Я думаю, это хорошая идея. Я учусь всю свою жизнь. И не собираюсь останавливаться. Так что, как только мы окажемся дома, мы рассмотрим это".

Покончив с обедом и притушив костер, мы надели рюкзаки, положили в ножны мечи и щиты и продолжили путь. По моим прикидкам, было уже за полдень, но, похоже, худшая погода наконец-то рассеялась, поскольку стало намного светлее, чем раньше. Тропа продолжала огибать гору, а с ясного неба открывались виды, которые хотелось бы запечатлеть на веки вечные. Возможно, я мог бы заказать картину. Наверняка в Скайриме есть художники?

Снег под ногами был уже не таким глубоким, и я задался вопросом: может, мы находимся так высоко, что здесь не так много снега? Воздух, конечно, был чище, если не сказать тоньше, но дыхание не перехватывало, и я заметил едва уловимую разницу. По-прежнему было жутко холодно, но ветер стихал, а снегопады почти не случались. Я с удовольствием шел вперед, Лидия теперь могла идти рядом, так как тропинка расширилась, а склон стал более пологим. Я чувствовал, что мы приближаемся к концу.

"Красиво, не правда ли?" размышляла Лидия.

Я снова посмотрел на открывающийся вид. "Безусловно. Никогда не думала, что увижу нечто подобное, когда покидала Коррол".

"Интересно, сколько домовиков дошли пешком до Высокого Хротгара?"

"Ты, наверное, самая первая".

"А вот я только что кое-что понял".

"Что?"

"Нам придется снова пройти весь путь вниз".

Я не мог удержаться от смеха. "Думаю, спускаться будет гораздо легче, чем подниматься. Но мы уже делали это однажды и знаем, чего ожидать. Если нам придется сделать это снова, в следующий раз мы сможем подготовиться еще лучше".

Еще шаги. Еще больше шагов. Я знал, что рано или поздно они закончатся. Хорошо, что я не успел сосчитать их все. Даже после отдыха мышцы все еще требовали остановки на сегодня. Я все еще очень мерзла и надеялась, что в Высоком Хротгаре нас ждет теплый костер. Но инстинкт подсказывал мне, что мы уже почти у цели, поскольку мы продолжали огибать гору, то поднимаясь вверх, то спускаясь вниз. По крайней мере, она больше не была крутой, и мы держались на ногах относительно уверенно. Мы шли осторожно и медленно, зная, что должны добраться до места назначения к наступлению темноты.

Тропинка свернула вправо, и я увидел первый признак того, что мы уже невероятно близко, - очертания здания появились, когда скалистый выступ горы остался позади. А потом, когда мы преодолели еще одну ступеньку, я увидел статую Талоса и понял, что мы прибыли. Перед

статуей стоял еще один небольшой памятник, и это помогло мне понять смысл всего, что мы прочитали до этого. Лидия присоединилась ко мне, пока я смотрел на статую.

"Не хотите ли отвлечься, мой тан?"

"Я думала, это запрещено..."

"То, чего не знают эльфы, не убьет их. Я - норд, мой тан. Талос - мой бог. Я просто не делюсь этим со многими. Да и большинство не делится. Мы поклоняемся втайне. Ну, большинство из нас. Хеймскру все равно. Мне кажется, он почти смеет ждать, что кто-то его остановит".

"Хеймскр? Это тот проповедник перед Йоррваскром?" Она кивнула. "Он храбрый человек".

"Да. Но он также глуп. Эльфы всегда слышат о поклонниках в конце концов. Все слышали об исчезновении известных поклонников Талоса. Это единственная причина, по которой я могу согласиться с Ульфриком Братьем Бури. Во всем остальном я считаю его глупцом. Скайрим сильнее Империи. Доминион вторгнется к нам завтра, если мы отделимся". Затем она сделала минутную паузу. "Аполо..."

Я подняла руку, чтобы остановить ее. "Никогда не извиняйся за то, что у тебя есть свое мнение, Лидия".

Легкая улыбка. "Конечно, мой тан".

Я прошел вперед и поцеловал основание статуи, Лидия сделала то же самое, после чего мы повернулись и поднялись по ступеням в здание, похожее на монастырь. Думаю, это было бы правильным словом: Серобородые были своего рода монахами, уединившимися вдали от остального Скайрима и поклонявшимися Голосу.

Внезапно почувствовав усталость, мы поднялись по последним ступеням к самому монастырю и оказались перед парой великанских дверей. Не зная, постучать ли мне или просто войти, учитывая, что Серобородые призвали меня сюда, я просто уперся плечом в дверь и протиснулся вперед.

Серый камень встретил меня теплом, а ряд мангалов в приемной давал и тепло, и свет. В крыше было отверстие, через которое также проникал солнечный свет. Я медленно пошла вперед, рассматривая все, что могла увидеть, а если честно, то на данный момент это было не так уж и много. Я бросил сумку на землю, снял с бедра ножны, положил меч и щит и услышал, как Лидия сделала то же самое позади меня.

"Мой тан. Впереди", - прошептала Лидия.

По лестнице передо мной спускался человек в серой мантии и с очень длинной седой бородой. Он выглядел невероятно старым. Почти древним. Из других дверных проемов вышли еще трое седобородых, в таких же серых одеждах и с длинными седыми бородами. Они ничего не сказали, хотя все встретились с моим взглядом. Первый из них остановился в паре шагов от меня. Я промолчал, позволив седобородому заговорить первым.

"Итак... Драконорожденный появился в этот момент на рубеже веков".

Я посмотрел на Лидию, которая просто улыбнулась и кивнула. Я снова обратился к Седобородому. "Я отвечаю на твой призыв. Я хочу узнать, действительно ли я Драконорожденный".

Седобородый кивнул. "Тогда сделай шаг вперед. Покажи нам свой дар. Позволь нам вкусить твой Голос. Тогда мы узнаем, действительно ли ты Драконорожденный".

Я снова посмотрел на Лидию, которая просто жестом велела мне выйти вперед. Так я и сделал. Я вышел на середину комнаты, сделал глубокий вдох…

и продемонстрировал им свой дар.

http://tl.rulate.ru/book/55005/3510006